

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 141.78(043.3)+101.1:316(043.3)

СЕВАСТОВ

Кирилл Валерьевич

**КРИЗИС ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА:
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

по специальности

09.00.11 – социальная философия

Минск, 2024

Работа выполнена в государственном учреждении образования
«Республиканский институт высшей школы»

- Научный руководитель: **Можейко Марина Александровна**,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии, истории и
методологии образования государственного
учреждения образования «Республиканский
институт высшей школы»
- Официальные оппоненты: **Сидоренко Ирина Николаевна**,
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии культуры
Белорусского государственного университета
- Касперович Галина Ивановна**,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и историко-правовых дисциплин
Академии управления
при Президенте Республики Беларусь
- Оппонирующая организация: **Учреждение образования**
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

Защита состоится 18.06.2024 в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.13 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8, ауд. 407 (корпус юридического факультета); тел. ученого секретаря 209-53-90.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «22» апреля 2024 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций Д 02.01.13,
кандидат философских наук, доцент

О.Г. Шаврова

ВВЕДЕНИЕ

Современная культура отличается сложной противоречивостью. С одной стороны, она ориентирована на индивидуальные потребности и интересы, что проявляется в развитии личностной культуры; с другой – для нее характерно расшатывание общепризнанных норм и правил, что ведет к размыванию социокультурных ориентиров идентификации.

В итоге в современной культуре индивидуальная идентичность (как результат процесса персональной идентификации) проблематизируется, становясь аксиологически переменчивой, контекстуальной и ситуативной, что в дальнейшем погружает ее в состояние кризиса – крайнюю степень проблематизации.

В этом контексте важно оценить идентификационный потенциал современного образования, которое могло бы помочь в решении данной проблемы.

В качестве гипотезы в настоящей работе выдвигается тезис о том, что современная образовательная стратегия в состоянии сыграть значимую роль в выходе из кризиса персональной идентичности, характерного для современной культуры. Это обусловлено двумя факторами: с одной стороны, внутренним (новая трактовка феномена образования в рамках постнеклассической образовательной стратегии), а с другой – внешним (реструктурировка в современной культуре самого феномена персональной идентичности).

Фундаментальность вопроса о современном положении персональной идентичности и роли образования в решении идентификационной проблемы субъекта обсуждается не только в контексте социальной философии. На сегодняшний день это актуальная тема для принятия решений на самом высоком уровне: 25 августа 2023 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на совещании по актуальным вопросам деятельности Белорусского государственного университета отметил, что именно образование является важнейшим человеческим фактором. Более того, 21 сентября 2023 г. на совещании по вопросам совершенствования образовательной сферы Президентом было отмечено, что образование «закладывает фундамент будущего не просто гражданина – человека»¹.

Все сказанное делает актуальной проблему идентификации личности в современной культуре и вызывает необходимость оценки эвристического потенциала современной образовательной стратегии в преодолении современного кризиса идентичности.

¹ Совещание по вопросам совершенствования образовательной сферы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-sovershenstvovaniya-obrazovatelnoy-sfery>. – Дата доступа: 30.09.2023.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование соответствует основным направлениям научной и образовательной деятельности кафедры философии и методологии университетского образования и включено в утвержденный научный план работы РИВШ в рамках кафедральной научно-исследовательской темы «Методологические основы институционализации университетского образования в условиях глобального информационного общества» в период с 01.01.2018 г. по 31.12.2020 г. под научным руководством заведующего кафедрой философии и методологии университетского образования РИВШ (в соответствии с планами научно-исследовательских работ РИВШ на 2018–2020 гг., приказами РИВШ от 12.02.2018 № 2-Н, от 30.01.2019 № 3-Н, от 27.01.2020 № 3-Н).

Диссертационное исследование соответствует Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. и на 2021–2025 гг., а также целям и задачам Государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.06.2015 г. № 483: п. 12 «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества»); Государственной программы научных исследований на 2021–2025 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.07.2020 г. № 438: п. 12 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства»).

Тема диссертации соответствует Приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.03.2015 г. № 190: п. 13 «Безопасность человека, общества и государства»); Приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг. (Указ Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 г. № 156: п. 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства: социогуманитарная, экономическая и информационная безопасность (человек, общество и государство, история, культура, образование и молодежная политика, физическая культура, спорт и туризм, управление техническими, технологическими и социальными процессами)»).

Цель диссертационного исследования: оценить потенциал постнеклассической стратегии образования в преодолении кризиса персональной идентичности в культуре постмодерна.

Задачи диссертационного исследования:

- предложить типологию возникновения кризисов персональной идентичности в истории культуры;
- определить специфику кризиса персональной идентичности применительно к современной культуре;

- осуществить теоретическую реконструкцию постнеклассической стратегии образования;
- определить прикладные инструменты реализации постнеклассической стратегии образования;
- обосновать эффективность постнеклассической стратегии образования в процессе преодоления кризиса персональной идентичности.

Объектом диссертационного исследования является персональная идентичность в культуре постмодерна.

Предмет диссертационного исследования – возможности преодоления современного кризиса персональной идентичности посредством постнеклассической образовательной стратегии.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- предложена типологизация возникновения кризисов персональной идентичности в истории культуры;
- раскрыта специфика кризиса персональной идентичности в современной культуре;
- осуществлена теоретическая реконструкция постнеклассической стратегии образования;
- определен прикладной инструментарий реализации постнеклассической стратегии образования;
- обоснована положительная динамика процесса персональной идентификации субъекта в рамках постнеклассической образовательной стратегии, находящей свое прикладное воплощение в конвергентной модели образования.

Положения, выносимые на защиту

1. Можно выделить два типа возникновения кризиса персональной идентичности в культуре:

а). Кризис идентичности первого типа может возникать в широком культурном контексте в переломные моменты истории, когда одни социокультурные приоритеты сменяются другими, что проблематизирует и процедуры персональной идентификации субъекта. Резкая смена социокультурной реальности требует новых форм идентичности, и субъект, оказавшись вне привычного контекста, испытывает идентификационный кризис, потому что его сформированная персональная идентичность не вписывается в условия, которые были изменены в ходе радикальных социальных трансформаций. Этот кризис идентичности в культуре отражается философской мыслью посредством проблематизации феномена идентичности.

б). Можно выделить и обратный вектор – второй тип возникновения кризиса идентичности: феномен идентичности проблематизируется в рамках

философского дискурса и, несмотря на отсутствие кризисных явлений в культуре, провоцирует кризисность идентификационных процедур. Так, популяризированный интерес к идеям психоанализа приводит к акцентуации вопросов идентичности в философии (при отсутствии внешней причины для ее проблематизации). Фактически именно проблематизация феномена идентичности в философии фрейдизма вызвала долгое эхо в культуре, породившее кризисное состояние идентификационных процедур.

Кроме того, названные типы кризиса персональной идентичности и кризис культуры в целом связаны между собой обоюдным детерминационным взаимодействием. Так, если изначально кризис касается самой культуры, проявляясь в различных ее составляющих, в том числе – в процедурах идентификации, то затем кризис персональной идентичности усугубляет кризисное состояние культуры в целом. И наоборот: спровоцированный философской проблематизацией кризис идентичности провоцирует кризис культуры, который в свою очередь оказывает обратное воздействие на идентификационные процедуры, углубляя их кризис. В итоге происходит кризисное движение, формирующее своего рода спиралевидный цикл.

2. Формирование современного кризиса персональной идентичности осуществляется по первому типу, т.е. детерминировано масштабной сменой ценностных приоритетов в культуре, а именно:

- нарушение целостности результата идентификационных процедур субъекта не позволяет окончательно сформировать централизованную идентичность, что является следствием ацентричности современной культуры;

- этическая релятивность современной культуры, проистекающая из постмодернистского разрушения бинарных оппозиций, в том числе дихотомии добра и зла, ведет к исчезновению объективного критерия нравственности;

- вариативность биографии не только меняется на протяжении жизни субъекта, но и напрямую зависит от ситуативного контекста, что является следствием отношения к биографии как к нарративу;

- изменение трактовки процесса восприятия субъектом феноменов культуры: акцент делается на интеллектуальных ассоциациях – вплоть до полной элиминации эмоционального компонента из этого процесса, что является следствием антипсихологичности современной культуры.

Современная проблематизация персональной идентичности находит свое отражение в постнеклассической философии, а именно – в постмодернизме с его идеей *смерти субъекта* и в теории социальных систем в рамках бессубъектной социологии.

3. Постнеклассическая стратегия образования формируется как альтернатива стратегий, характерных для классической и неклассической культур, на основе переосмысления самого феномена образования.

В своем возникновении постнеклассическая стратегия образования отвечает на такие вызовы современной культуры, как:

- *форсированная антитрадиционность* современной культуры, которой свойственна ценностная нестабильность и постоянный пересмотр устоявшихся культурных приоритетов;

- *несубъектоориентированность* современной культуры, которая выводит на передний план не личную коммуникацию, а функциональное взаимодействие субъектов;

- *экспоненциальность роста информационного массива* в современной культуре, который зачастую не соответствует не только актуальности, но и действительности (например, манипулирование информацией в сети Интернет), что делает первостепенным именно умение грамотно использовать информационные массивы, делать выводы и обобщать полученные данные.

Тем самым постнеклассическая стратегия образования базируется на следующих презумпциях:

- презумпция плюральности знания;
- презумпция множественности его интерпретаций;
- презумпция плюральности его апробации.

В этой связи постнеклассической стратегией образования формулируются следующие основоположения:

- отказ от *авторитарности*, что открывает возможность возникновения свободных интерпретаций;

- отказ от *замкнутой системности бинарных оппозиций*, что побуждает мышление к открытости;

- отказ от *линейной преемственности*, что раскрывает возможность многовариантного моделирования процессов.

Сущность постнеклассической образовательной стратегии заключается в принципиально новой трактовке самого феномена образования.

Новизна этой трактовки проявляется в следующем:

- а). Образование в постнеклассическом его понимании ориентировано на формирование у учащегося не статичной картины мира, претендующей на неизменную истинность, но картины мира, не только открытой для реструктурировки, но и требующей ее в соответствии с новыми открытиями;

- б). Образование выстраивает симметричные отношения между учителем и учеником, в которых роль учителя становится консультационной, что инспирирует ученика к самостоятельному добыванию (а не получению) знаний;

- с). Целью образования в постнеклассическом его понимании выступает формирование субъекта, способного успешно адаптироваться к лавинообразно меняющемуся миру, что достигается критичностью мышления и способностью творчески работать с информационными массивами.

d). Образование ориентирует учащегося на сохранение моральной позиции в условиях аксиологической микшированности культуры и перманентной переоценки ценностей;

4. В качестве прикладного инструмента реализации постнеклассической стратегии образования может служить конвергентный подход, который несет в себе потенциал, соответствующий запросу поддержания информационного массива в актуальном статусе.

Соответственно, конвергентный подход в образовании доводит до логического завершения интенцию дисциплинарного сближения, намеченную трансдисциплинарным подходом. Однако его реализация предполагает и более широкий синтез, включающий в себя как естественные, так и гуманитарные дисциплины, что позволяет создать подвижную картину мира, в зеркале которой человек может адекватно оценить свое место в окружающей действительности. Так, реализация этого подхода в образовании позволяет не только подготовить многогранного специалиста, но и сформировать у учащегося целостную (не мозаичную) картину мира, интегрирующую знания из различных дисциплин.

Конвергентный подход предполагает внедрение в образовательный процесс таких технологических новаций, как *технология развития критического мышления, проектная технология, кейс-технология и др.*, что необходимо по причине колоссального объема сведений, который силами традиционного подхода не может быть систематизирован оперативно.

В свете этого конвергентный подход требует придания философским дисциплинам статуса фундаментального образовательного блока, так как конвергентный синтез оказывается невозможным внутридисциплинарными усилиями, но требует формулировки универсальных когнитивных вопросов, обеспечивающих методологическую основу для конвергенции различных образовательных дисциплин.

5. В современной культуре происходит реструктурировка персональной идентичности по причине масштабной смены ценностных приоритетов, приводящей к определенному дисбалансу между общением личного характера и инструментально-функциональными взаимодействиями, – в прагматичном контексте последние начинают превалировать. И если в субъект-субъектном общении персональная идентичность проявляется, в первую очередь, посредством личных (в том числе, эмоционально-психологических) проекций, то в рамках субъект-объектного функционального взаимодействия на передний план выходят профессиональные проекции персональной идентичности.

Тем самым в структуре персональной идентичности акцентируется профессиональная идентичность, в то время как *личная* составляющая персональной идентичности более не является исчерпывающе самодостаточным критерием для определения социальных ролей в функциональных взаимодействиях.

Персональная идентичность в условиях современной культуры формируется на основе принципа конструктивизма. Между тем выдвижение профессиональной идентичности на передний план не формируется без образования.

Современная образовательная стратегия инспирирует в мышлении субъекта конструктивистские установки. А именно:

а). Конвергентный подход, ориентируя субъекта на нефинальную реструктурировку картины мира (при сохранении ее мировоззренческой целостности), создает операциональный гештальт, который будучи перенесен в контекст идентификационных процессов, позволяет нефинально реструктурировать персональную идентичность, сохраняя ее единство;

б). Симметричные отношения в паре *учитель – ученик* конституируют учащегося как субъекта самостоятельного выстраивания собственной идентичности (поиск нового видения мира продолжается в поисках себя);

с). Отказ от линейного видения мира формирует у учащегося представление о собственном идентификационном процессе как многообразном и вариативном, что позволяет в полной мере реализовать принцип конструктивизма в формировании собственной идентичности;

д). Умение сохранять нравственную позицию в контексте аксиологического плюрализма современной культуры становится необходимым фундаментом для построения стабильного морального облика субъекта как основы стабильной идентичности.

Тем самым постнеклассическая стратегия образования формирует мышление, способное реализовать построение персональной идентичности на конструктивистской основе. Это позволяет усмотреть в ней серьезный потенциал для определения путей выхода из сложившегося в современной культуре кризиса персональной идентичности.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является самостоятельно проведенным исследованием, результаты которого отражены в единоличных публикациях.

В ходе диссертационного исследования выявлены кризисные прецеденты проблематизации самоидентификации личности в истории культуры и дана их типология; раскрыта специфика кризиса персональной идентичности в постнеклассической культуре; теоретически реконструирован процесс формирования, а также определен прикладной инструментарий реализации постнеклассической стратегии образования, что позволяет констатировать положительный потенциал постнеклассической стратегии образования в отношении разрешения кризиса персональной идентичности.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены и обсуждены на 20 международных и республиканских научных

конференциях, среди которых: XIV Международная научно-практическая конференция «Культура. Наука. Творчество» (Минск, 14 мая 2020 г., Белорусский государственный университет культуры и искусств); Международные XXVI Кирилло-Мефодиевские чтения «Миссия Церкви в переломные моменты истории. К 75-летию Великой Победы» (Минск, октябрь 2020 г., Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла); XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 19 ноября 2020 г., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова); XVII Республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов «Социально-гуманитарные знания» (Минск, 26 ноября 2020 г., Республиканский институт высшей школы); Межвузовский международный конгресс «Высшая школа: научные исследования» 2020 (Москва, 24 декабря 2020 г., Инфинити-центр); I Международная научно-практическая дистанционная конференция «Актуальные проблемы развития системы образования в условиях информационного общества» (Могилев, 29 декабря 2020 г., Могилевский государственный областной институт развития образования); Международная конференция “Process Management and Scientific Developments” (Бирмингем, 13 января 2021 г., Novotel Birmingham Centre); VIII Международная научно-практическая конференция “Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches” (Прага, 3–4 марта 2021 г., Vědecko vydavatelské centrum); XXIII Международная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 23–24 апреля 2021 г., Томский государственный университет); Юбилейная международная научная конференция «Философия и вызовы современности» к 90-летию Института философии НАН Беларуси (Минск, 15–16 апреля 2021 г., Институт философии НАН Беларуси); XXVI международная научно-практическая конференция “Science in the modern information society XXVI” (Северный Чарльстон, 20–21 июля 2021 г., Charleston University); Международная научно-практическая конференция «Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества» к 100-летию БГУ (Минск, 19 ноября 2021 г., Белорусский государственный университет); XVIII Республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов «Социально-гуманитарные знания» (Минск, 30 ноября 2021 г., Республиканский институт высшей школы); Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления развития науки и образования» (Шымкент, 07 декабря 2021 г., Центрально-Азиатский инновационный университет); XLVII итоговая научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов «Национальная культура глазами молодых» (Минск, 17 марта 2022 г., Белорусский государственный университет культуры и искусств); XXIV Международная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 22–23 апреля 2022 г., Томский

государственный университет); XVI Международная научно-практическая конференция «Культура. Наука. Творчество» (Минск, 12 мая 2022 г., Белорусский государственный университет культуры и искусств); Отчетная научно-практическая конференция аспирантов-выпускников «Наука. Образование. Инновации» (Минск, 31 мая 2022 г., Республиканский институт высшей школы); Борисовские чтения. III Всероссийская конференция с международным участием «Постнеклассическая наука и новые общественные вызовы» (Самара, 15–16 сентября 2023 г., Самарский государственный технический университет); XXXIV Всероссийский научный коллоквиум «Социальные трансформации» (Смоленск, 26–27 октября 2023 г., Смоленский государственный университет).

Опубликование результатов диссертации

По теме диссертационного исследования опубликована 21 работа, в том числе:

5 – статьи в научных периодических изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований, согласно п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (2,7 а.л.);

1 – раздел в коллективной монографии (0,6 а.л.);

2 – статьи в сборниках научных статей (0,8 а.л.);

13 – материалы международных и республиканских конференций в соответствующих сборниках (3,2 а.л.).

Общий объем опубликованных материалов составляет 7,3 а.л.

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и списка использованных источников. Общий объем диссертации составляет 126 страниц, из них список использованных источников – 22 страницы, приложение – 2 страницы. Список использованных источников включает 293 наименования на русском и английском языках, в том числе 21 публикацию автора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 включает в себя разделы, посвященные **аналитическому обзору литературы, методологии и понятийному аппарату диссертационного исследования.**

В разделе **1.1 «Аналитический обзор литературы по теме диссертационного исследования»** показано, что проблема персональной идентичности была актуальной на протяжении всей истории развития философской мысли. Но именно философия XIX–XX вв. становится своего рода плацдармом для исследований концепций личностного самоопределения:

иррационализм А. Шопенгауэра, идеи Ф. Ницше, феноменология Э. Гуссерля, герменевтика П. Рикёра.

Важным этапом в формировании проблематизации концепта самоопределения является психоаналитическая теория личности, с фазами развития которой меняются и подходы к изучению как процессов идентификации, так и личности как таковой (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер, О. Ранк). Также психоаналитическая составляющая данного исследования была бы неполной без опоры на труды Ж. Лакана, а также его последователей (Ж.-А. Миллер, А. Грин, Г. Валь).

Особо остро данная проблема актуализируется в постмодернистской культуре, которой свойственна деконструктивистская форма описания действительности (Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Р. Барт, Ю. Кристева, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр).

Проблема идентичности широко исследуется и в современной литературе. Так, исследования персональной идентификации с точки зрения психоанализа является популярным направлением у современных ученых различных психоаналитических школ и направлений. Среди них: Р.А. Беккер, Дж. Блюм, Ф. Бьяджи-Чай, Д. Даурли, Д.В. Лобачев, Д. Мельцер, Э. Минковский, П.В. Морозов, Г. Николаус, Д. Узланер, Д.Д. Федотов, Э.Ф. Эдингер.

Проблема персональной идентификации глубоко рассматривается в классической психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн); в рамках психолингвистики и нейролингвистики (Д. Иглмен и Т.В. Черниговская); в культурологии (Н.Н. Беспмятных).

Постмодернистское состояние культуры исследовалось не только такими зарубежными учеными, как П. Андерсон, Д. Белл, Т. Бьюз, Ф. Джеймисон, А. Кирби, П. Козловски, Ж.-Ф. Лиотар; но также и такими русскоязычными исследователями, как Л.Ю. Бронзино, Д. Давыдов, А.А. Мамалуй, А.В. Марков, М.А. Можейко, В.П. Руднев, В.П. Семенко, В.Н. Семенова, А.Н. Тарасов.

Состояние культуры и общества, а также взаимодействие отдельных элементов и феноменов с субъектом, его личностью и идентичностью в рамках современной глобализационной реальности демонстрируется такими зарубежными учеными, как Э. Гидденс, Ж. Липовецки, С. Сонтаг, А. Таубер, Н. Щаранский; а также русскоязычными, среди которых Г.И. Аксенова, С.В. Алферов, Е.А. Благородова, Ф.Г. Емельянов, И.К. Жолобова, А.И. Затулий, А.В. Конева, Р.С. Немов, М.Д. Попкова, А.Р. Поповкин, А.А. Сербул, Н.Н. Сергеева, Н.Ю. Тарасова, К.Н. Чернова, Р.В. Шамолин, А.Ю. Шеманов. Доказано, что концепция сверхчеловека коррелирует с концепцией постчеловека, что отражено в работе Т.Г. Румянцевой.

Важным этапом в диссертационном исследовании является обнаруженная взаимная корреляция между философией постмодернизма и современной теорией социальных систем Н. Лумана, что в свою очередь было бы невозможно

без опоры на труды таких авторов, как М. Какутани, Л. Квортруп, Т. Парсонс, И. Хассан, А.Ю. Антоновский, А.В. Назарчук.

Актуальное состояние образования в контексте современной культуры вызывает все больший интерес как в мировом масштабе (Р. Барнетт, У. Бенсон и К. Генгель, а также У.В.О. Куайн), так и в русскоязычном философском сообществе, среди представителей которого следует выделить не только фундаментальные работы В.Н. Волкова и А.П. Огурцова, но и современные исследования И.Ю. Алексеевой, О.В. Архиповой, А.В. Верещагиной, Н.А. Власовой, Р.Р. Гарифуллина, В.О. Гусаковой, Л.А. Марковой, Е.Ю. Навойчик, Л.Ф. Почегиной, М.С. Рюминой, В.И. Смирнова, Д.А. Сторублевцевой, Т.А. Хагурова, В.П. Шалаева, М.Н. Эпштейна.

Феномен образования активно исследуется в Белорусском государственном университете (Е.В. Беляева, А.И. Зеленков и др.).

Тем не менее, несмотря на широкий интерес к данной проблематике, внутри обсуждаемой темы все еще существует обширное поле для философской рефлексии, так как в современной литературе отсутствуют исследования роли образования в преодолении кризиса персональной идентичности.

Раздел **1.2 «Методология диссертационного исследования»** описывает методы, примененные в диссертационном исследовании, а именно:

- *метод теоретической реконструкции*, результатом использования которого является ретроспективное воспроизведение, во-первых, логики философских изысканий в области самодетерминации субъекта, а во-вторых – прямой корреляции данных рассуждений с социокультурными процессами;

- *метод системного анализа*, который позволил всесторонне и комплексно рассмотреть феномен идентичности в его социокультурном контексте;

- *метод феноменологической аппликации*, позволяющий дифференцированно рассмотреть общий кризис культуры постмодерна, с одной стороны, и те локальные кризисы отдельных культурных феноменов, в которых он объективируется, – с другой (взаиморезонирование общекультурного и локальных кризисов рассмотрено на примере такого феномена, как образование);

- *метод компаративного анализа*, давший возможность провести сравнительно-историческое и сравнительно-концептуальное исследование феномена персональной идентичности, а также выявить не только достаточно полярные представления о феномене идентичности на протяжении развития всей философской мысли, но и найти общие точки соприкосновения между такими несравнимыми на первый взгляд понятиями, как, например, современная теория социальных систем и постмодернизм.

В разделе **1.3 «Идентификация как процесс формирования личностной идентичности: семантические грани понятий»** показано, что, во-первых, формирование идентичности – сложный индивидуализированный, хотя и

зависящий от сторонних обстоятельств, процесс, а во-вторых – данный процесс нонфинален и происходит на всех этапах жизненного пути субъекта.

Так, субъект в определенные моменты жизни проходит определенную стадию сравнения, вначале включающую в себя процессуальный этап (идентификация), а затем этап результативный (идентичность). Отмечается тот факт, что оба этапа могут чередоваться, но не взаимозаменять свою функциональность. Данное чередование обусловлено лишь формированием своего рода субидентичностей, которые могут обретать и актуализировать свою значимость для субъекта в любой момент жизни, потому как первоначально идентификация несет в себе функцию различения самого субъекта с окружающими объектами для сравнения, которые на разных этапах жизни занимают важное место в жизни индивида.

В разделе сделан вывод о том, что обретение личностью *своей собственной* идентичности является процесс ее самонаделения совокупностью различных типов идентичностей – своего рода *субидентичностей* – которые впоследствии составят так называемый типологический каркас личностного самоопределения, который, безусловно, нестатичен и контекстуален, но тем не менее и составляет тождественность личности идентичности. Отмечены типы идентичностей, которые определяют, с одной стороны, контекстуальность самого феномена, а с другой – достаточно широкую вариативность возможных детализаций.

В главе 2 «Исторические типы кризисов феномена идентичности в истории культуры» описываются кризисные обострения относительно личностной как идентификации, так и идентичности в наиболее ключевые исторические периоды культуры Новейшего времени, а также в моменты глобальной смены философских парадигм. Выявляются типы проблематизации идентичности, что позволяет, с одной стороны, увязать данную кризисность с переломными историческими событиями и периодами, с другой – со сдвигами в философской традиции.

Так, в разделе 2.1 «Детерминация кризиса идентификационных процедур: культурный генезис» описывается тип кризиса персональной идентификации, который возникает в переломные моменты истории, когда происходит глобальная смена общекультурной парадигмы. В кризисе такого типа культурная трансформация вынуждает субъекта адаптироваться к новым культурным условиям, на которые он не в состоянии реактивно отреагировать и по этой причине находится в состоянии поиска идентификационной направленности. Соответственно, идентификационный кризис субъекта, находящегося в идентификационном поиске, не позволяет ему приобщиться к новой культурной реальности, что и приводит к своеобразному кризисному движению по кругу: кризис культуры приводит к кризису идентификации, который в дальнейшем усугубляет уже существующий кризис культуры.

В подразделе 2.1.1 «Предпосылки к формированию идентификационного кризиса в культуре постмодерна» определяется, как негативные социально-экономические и социокультурные трансформации влияют на процесс личностного самоопределения. Рассмотрены такие прецеденты, как *Студенческое движение в ФРГ и Западном Берлине в 1960-е гг.*, *Студенческие выступления в Париже в 1968 г.*, *Культурная революция в Англии в 1970-х гг.*

В подразделе 2.1.2 «Искусство постмодерна как фактор проблематизации процесса идентификации» определяется, что посредством киноискусства (2.1.2.1 «Трансгрессия идентификации в современном киноискусстве») и литературы (2.1.2.2 «“Смерть субъекта” в литературе постмодерна») постмодерн не только демонстрирует кризисную сторону личностного самоопределения, но и в некоторых случаях может предоставить инструмент для ее преодоления.

В разделе 2.2 «Детерминация кризиса идентификационных процедур: философский генезис» определяется, что существует и противоположно направленное формирование идентификационного кризиса: проблематизация феномена идентичности происходит в поле философского дискурса, когда общее состояние культуры не демонстрирует кризисных явлений. В кризисе такого типа идентификация субъекта подвергается собственному проблематизированию ввиду пересмотра идентификационных процедур по причине влияния со стороны философии.

В подразделе 2.2.1 «Психоанализ и сублимация идентичности», исходя из первичной концепции, предложенной З. Фрейдом об изначальной нецелостности личности, а также на примере процесса индивидуации с точки зрения К.Г. Юнга (*архетипический конструкт*) и Н.А. Бердяева (*творческие акты*), *стадии зеркала* Ж. Лакана и *синдрома смерти матери* А. Грина, делается вывод о том, что с точки зрения психоаналитических обоснований личность как таковая изначально является своего рода собирательной и в некотором роде приобретаемой особенностью человека.

В подразделе 2.2.2 «Диффузия идентичности в философии постмодернизма» отмечается, что процесс идентификации напрямую коррелирует с постмодернистским *феноменом игры*, которая бесконечно вариативна. Из этого следует, что самоидентификация невозможна без состояния игры, а ввиду того, что игра непостоянна и способна как объединять, так и разделять, а то и вовсе — микшировать, как социальные роли, так и субъекта в окружающей действительности в целом, общесоциальная актуализация проблемы личностной идентичности увеличивается прогрессивно, потому как бесконечность вариации смыслов обесмысливает все, за исключением самой игры.

В подразделе доказываем, что постмодернистский деконструктивизм представляется в виде регресса относительно понятия личностной идентификации. При новом этапе обретения строго направленного вектора в виде поиска

преодоления кризиса идентичности в эпоху постмодерна это позволяет сделать вывод, что данный регресс не является противоположностью прогрессу как таковому, а существует лишь как его неотъемлемая часть – является его следствием, в которое изначально заложена определенная цикличность, ведущая в виде колебательного процесса к процессу эволюционному.

В подразделе **2.2.3 «Проблема идентичности субъекта в современной теории социальных систем»** определяется нестабильность понятия истины, ее бинарность в бессубъектной социологии, а также ее артикулируемую моментность и переменчивость; проводится параллель между истинным знанием в теории социальных систем Н. Лумана и субъективной истиной как постмодернистским алгоритмом. На основе компаративного анализа базовых положений теории социальных систем и основоположений философии постмодернизма, а также рассмотрения категориального аппарата концепции Н. Лумана, доказывается наличие точек смыслового пересечения с рядом ключевых понятий современной социальной философии, а также взаиморезонирование базовых постмодернистских основоположений.

В главе 3 **«Потенциал постнеклассической стратегии образования в преодолении кризиса идентичности в современной культуре»** доказывается, что новое прочтение существующих оснований культуры побуждает постмодерн и к трансформации роли субъекта, а именно – к его иной репрезентации в новых социокультурных условиях. Соответственно, современная культура предлагает новую стратегию образования: с изменением культурной реальности вынужденному изменению подвергается и сам феномен образования, потому как традиционная стратегия образования не в состоянии актуализировать культурный опыт для последующей культурной адаптации субъекта. Глава 3 включает в себя два раздела.

Так, в разделе **3.1 «Сущность постнеклассической стратегии образования: теоретическая реконструкция»** выявлены основные характеристики и новации стратегии образования, предложенной постнеклассической культурой. Показано, что постнеклассическая стратегия образования, с одной стороны, сохраняет позитивный потенциал классической образовательной стратегии, а с другой – освобождает ее от справедливо подмеченных постмодернистской критикой статичности и консервативности, что позволит ей адаптироваться к современной культурной ситуации.

Целью подраздела **3.1.1 «Факторы формирования и новизна постнеклассической стратегии образования»** является определение специфических характеристик постнеклассической стратегии образования в отношении идентификационных процедур путем выделения основных новаций, сквозь которые прослеживаются преимущества последней в сохранении позитивного

потенциала классической образовательной парадигмы и освобождении ее от инертности и шаблонности.

Необходимость формирования стратегии образования, адекватно отвечающей на вызовы современной культуры, была вызвана следующими социокультурными факторами.

Во-первых, *форсированная антитрадиционность* современной культуры: постмодернистская диверсификация социокультурных ценностей привела к формированию типа культуры, который отказывается от значимости традиции как таковой.

Во-вторых, *несубъектоориентированность* современного общества: в современной культуре инструментально-функциональные взаимодействия между людьми доминируют над личными, которые начинают отходить на второй план, что нарушает баланс между общением и функциональным взаимодействием в пользу последнего.

В-третьих, *экспоненциальность роста информационного массива*: ценность владения информацией как таковой перестала быть самодостаточной – на передний план выходит не факт владения информацией и даже не способность оперативного доступа к информационным ресурсам, а умение работать с информационными массивами и делать выводы и обобщения.

Так, фундаментом постнеклассической образовательной стратегии служат следующие презумпции:

- презумпция плюральности знания;
- презумпция множественности его интерпретаций;
- презумпция плюральности его апробации.

На базе этих презумпций формируются такие основоположения постнеклассической стратегии образования, как:

- отказ от *авторитарности*, что создает пространство для свободного интерпретирования;
- отказ от *замкнутой системности бинарных оппозиций*, что обеспечивает открытость мышления;
- отказ от *линейной преемственности*, что открывает возможность для многовариантного моделирования.

Сущность постнеклассической образовательной стратегии заключается в новой трактовке самого феномена образования, чему посвящен подраздел **3.1.2 «Новая трактовка феномена образования в постнеклассической образовательной стратегии»**.

Постепенная трансформация культуры привела к росту значимости образованности в обществе, которая являлась важным критерием последующей социокультурной адаптации субъекта. Однако этот исходно сущностный критерий в современной культуре может обретать номинальный характер –

образование стало необходимым лишь своим наличием, но никак не содержанием. Этот *рост образованности* в итоге привел к своего рода неконтролируемому увеличению *псевдообразованности* общества и, соответственно, обесцениванию образования как такового, которое не справляется с первоначально заложенной в него функцией социальной адаптации.

Несмотря на то, что информация как таковая двойственна (*истинна / ложна*), в современной культуре она может выступать и в такой форме, как дезинформация: не существует никаких гарантий получить достоверные знания из совокупности информации, которая не только постоянно увеличивается в геометрической прогрессии, но и зачастую это увеличение происходит в манипулятивном характере (например, в сети Интернет). Это вызывает к жизни новый уровень развития критического мышления субъекта, поскольку требует постоянной реконструкции информации, подвергая ее критическому переосмыслению и поднимая тем самым на новый уровень актуальности.

Принципиальная новизна трактовки образования в постнеклассической образовательной стратегии заключается в следующем:

а). Если основанием процесса образования классическая стратегия признавала исключительную иерархичность мироустройства и субординационную бескомпромиссность, то постнеклассическая его трактовка отрицает безусловность иерархической соподчиненности в мироустройстве, что позволяет образованию ориентироваться на подвижную картину мира для формирования у субъекта адаптивных навыков в социокультурной действительности;

б). Традиционное образование функционирует исключительно в ассиметричных отношениях обучающего и обучаемого в образовательной общности, для которой характерна субординационная иерархия в системе отношений *учитель – ученик*, а также ассиметричные этические требования, предъявляемые к членам этой дихотомии. Образование в контексте постнеклассической стратегии не фокусируется на личности учителя и стремится к отказу от нормированности процесса общения и обучения. Тем самым, отношения в образовательной общности – симметричные, а роль учителя становится консультационной, что побуждает ученика к инициативности в образовательном процессе и устремленности на личное добывание, а не получение знаний.

в). Постнеклассическая стратегия образования принципиально по-иному видит цель образовательного процесса. Если в классической культуре образование как таковое уже само по себе вводило субъекта в приоритетные зоны социальной структуры, так как его получение должно было быть обеспечено статусно и/или материально, то постнеклассическая стратегия видит целью образования формирование субъекта, чей личный успех требует не только факта наличия образования как такового, но, в первую очередь, сформированной посредством

развития критического мышления и творческими навыками работы с информационными массивами в ходе образовательного процесса способности к адаптации в постоянно меняющейся реальности.

d). Если в классическом понимании содержание образования заключается в приобщении и принятии ценностей, понятых культурой в качестве истинных и финальных, то содержание образования в постнеклассической его стратегии ориентировано на критическую переоценку микшированных ценностных ориентиров современной культуры, что позволяет сохранять нравственную позицию в постоянно меняющихся социокультурных приоритетах;

Раздел 3.2 «Реализация постнеклассической стратегии образования: прикладной инструментарий» включает в себя два подраздела.

В подразделе **3.2.1 «Конвергентный подход как инструмент практической реализации постнеклассической стратегии образования»** показано, что хотя междисциплинарный подход и привел к сближению отраслей науки, побочным продуктом этого сформировалась мозаичность и бессистемность знания как такового.

В преодолении этого конвергентный подход подразумевает дисциплинарное сближение не только по признаку предметной схожести. Он также включает в себя такие инновационные технологические внедрения в образовательный процесс, как *технология развития критического мышления, проектная технология, кейс-технология и др.*, что открывает возможность для реинтерпретаций знаний и перманентного достраивания целостной картины мира.

В подразделе **3.2.2 «Философские основания процессов конвергентного синтеза»** под конвергентностью знания понимается именно содержательное дисциплинарное взаимодействие в рамках научных исследований при работе над общей проблематикой, а не внешние организационные усилия по налаживанию таких связей, так как любая из моделей дисциплинарности со свойственной положительной динамикой дисциплинарного объединения на начальном этапе может рассматриваться как несостоятельная – она не отвечает изначально заложенному принципу систематизации знания.

Основанием решения для выхода из сложившегося переизбытка информации выступает пластичность знания как способность к конвергенции, так как существующая дисциплинарная концепция знания может быть интерпретирована в направлении, которое в большей степени отвечает запросу социальной действительности. А именно: знание должно быть более универсальным, а не ограниченным междисциплинарными связями, которые так или иначе заключают его, если не в дисциплинарные, то в междисциплинарные рамки.

Одним из главных следствий конвергентности знания становится изменение статуса философских дисциплин и придание им статуса полноценной функциональной единицы в структуре конвергентного подхода как инструмента

практической реализации постнеклассической стратегии образования. Соответственно, постепенная трансформация знания из междисциплинарной плоскости в конвергентную представляется результативной не только в контексте преодоления разрозненности информации, но и как возможность формирования комплексной и целостной картины мира.

В разделе **3.3 «Постнеклассическая стратегия образования как эффективная матрица формирования современной идентичности»** выявлен потенциал постнеклассической стратегии образования в преодолении современного кризиса персональной идентичности.

Персональная идентичность в современной культуре может быть сформирована только на основании принципа конструктивизма. В свете этого оказываются важными следующие обстоятельства.

С одной стороны, современная культура отличается утилитарностью, которая затронула взаимодействия между людьми. Так, в результате переоценки социокультурных приоритетов в современной культуре первостепенно значимыми становятся инструментально-функциональные взаимодействия, а не личное общение. Если при субъект-субъектной коммуникации персональная идентичность проявляет себя личными, включая и эмоционально-психологические, аспектами, то в контексте субъект-объектного функционального взаимодействия на передний план выходит профессиональная идентичность. Безусловно, это негативный момент в развитии современной культуры, педалирующей инструментально-функциональное взаимодействие между людьми, но этот факт имеет место и его необходимо учитывать.

С другой стороны, современная профессиональная идентичность формируется только в контексте и на основании образования. Между тем именно современная (постнеклассическая) образовательная стратегия формирует мышление у учащегося, ориентированное не иначе как на принцип конструктивизма. А именно:

а). Культивируя устремленность на систематическую реорганизацию картины мира пропорционально прогрессивному движению науки, конвергентный подход как инструмент постнеклассической стратегии образования выстраивает (а впоследствии и развивает) у учащегося конструктивистский опыт, который по тому же принципу конструирует его персональную идентичность, перманентно реконструируя ее в зависимости от социокультурных факторов окружающей действительности;

б). В контексте постнеклассической образовательной стратегии радикально трансформируются отношения *учителя и ученика*. Так, процесс образования перестает восприниматься как результат деятельности учителя, оцениваясь в качестве продукта самостоятельных усилий ученика. В этом контексте учитель перестает быть контролирующей инстанцией, в его функции входят инспирирование ученика на поиск новых знаний и консультирование его по

ходу этого процесса. Это формирует у учащегося осознанную установку на понимание того, что его персональная идентичность выступает не сугубо объективным результатом действия социокультурных факторов, но ее выстраивание требует сознательных усилий с его стороны. Это выступает значимым фундаментом для реализации принципа конструктивизма в идентификационных процессах;

с). Постнеклассическая стратегия образования опирается на постулируемый современной наукой отказ от линейного моделирования процессов. В силу этого у учащегося формируется представление о поливариантных траекториях эволюции как мироздания в целом, так и отдельных его систем. Этот мыслительный гештальт работает и в контексте идентификационных процессов: собственная персональная идентичность воспринимается субъектом не как законченный продукт, но как предмет перманентного развития и достраивания собственным креативным усилием;

д). Постнеклассическая образовательная стратегия позволяет выстраивать и сохранять определенность нравственной позиции в условиях плюрализма аксиологических установок современной культуры. Это формирует важный ментальный гештальт, который в контексте идентификационных процессов выступает своего рода противовесом безграничной вариативности, которая провоцируется принципом конструктивизма. А именно: многообразие социальных ролей не приводит к нефинальному изменению персональной идентичности, что позволяет сохранить ее стабильное ядро.

Таким образом, в нестабильной реальности современной культуры постнеклассическая стратегия образования обладает потенциалом смягчения кризиса персональной идентичности и намечает пути выхода из него.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Решение задач, поставленных в диссертационном исследовании, позволило прийти к следующим выводам:

1. Существует два варианта возникновения проблематизации идентичности в культуре:

а). Возникновение идентификационного кризиса формируется в общем контексте культуры в связке с нестабильными историческими периодами, в момент которых происходит смена как социальных, так и культурных приоритетов. Это возводит в проблему процедуры идентификации субъекта. Например, во Франции в 1968 г. экономический кризис привел к тому, что более пятисот тысяч человек остались без работы. Студенческая молодежь оказалась одной из самых пострадавших категорий, массовые демонстрации

которой привели не только к существенным правительственным изменениям, но к серьезным социальным переменам во всей стране. Жесткая смена социокультурной действительности побуждает идентичность к образованию новых форм, а индивид в свою очередь, оказавшись за пределами привычной обстановки, испытывает идентификационный кризис, потому что его финализированная идентичность не подпадает под новый социокультурный контекст, который претерпел серьезные изменения по причине радикальных социальных трансформаций. В культуре данный идентификационный кризис находит отражение философской мыслью с помощью проблематизирования феномена идентичности.

б). Существует и противоположно направленное формирование идентификационного кризиса: проблематизация феномена идентичности происходит в поле философского дискурса и, по причине отсутствия культурных кризисных влияний, ввергает субъекта в состояние кризиса относительно идентификационных процессов. Например, Европа конца XIX в. – период так называемой *Прекрасной эпохи* – отличается временем общего социокультурного благополучия. А именно: стремительно развивается наука, техника, литература; возникает и обретает популярность психоанализ, обширный интерес к концепциям которого возводит философские вопросы об идентичности в разряд актуальных. Важно, что внешняя причина данного проблематизирования отсутствует. Тем не менее сам факт этой проблематизации относительно феномена идентичности внутри фрейдистской философии приводит к продолжительной корреляции в культуре и, соответственно, приводит к кризисному состоянию процедур идентификации.

Важно отметить, что кризис персональной идентичности и кризис культуры в целом связаны между собой обоюдным детерминационным взаимодействием. Так, первоначально кризис затрагивает культуру в целом, отражаясь на ее составляющих – феноменах культуры. И в идентификационных процедурах – в том числе. Далее сформированный кризис персональной идентичности усиливает кризис самой культуры как таковой. И наоборот: кризис персональной идентичности, который был спровоцирован проблематизацией в философии, приводит к общему кризису культуры, а тот в свою очередь резонирует с процедурами идентификации, вводя их в состояние большего кризиса. В результате сформированное своего рода круговое движение кризиса переходит в циклические стадии в форме спирали. [1–А; 5–А; 20–А; 21–А].

2. Возникновение современного кризиса формируется именно по первому типу.

Этот кризис детерминирован такими ее особенностями, как:

– острая критика структурности окружающей действительности как таковой приводит к тому, что рассыпается целостная картина мира, доводящая к

постулированию принципа ацентризма, в силу чего нельзя определить свое место в окружающей действительности;

- постмодернистский отказ от бинарных оппозиций, включая оппозицию добра и зла, приводит к расшатыванию систем морали и, соответственно, теоретической этики, в силу чего человек не может сформулировать свою нравственную позицию;

- феномен биографии как своего рода текст теряет событийно заданную определенность и ее вариативность оказывается прямо пропорциональна ее контекстуальности;

- трансформация интерпретирования процесса восприятия субъектом культурных феноменов, в силу чего акцентируется внимание на ментальном ассоциировании и последующем отказе от эмоциональной составляющей данного процесса.

Все вышеперечисленное негативно влияет на идентификационную направленность субъекта для последующего принятия окончательно сформированной и фиксированной идентичности.

Кризис персональной идентичности в культуре постмодерна отражен не только в философии постмодернизма (с его концепцией *смерти субъекта*), но и в современной теории социальных систем, основанной на идее бессубъектной социологии и умаляющей субъективный фактор в формировании социальной реальности [1–А; 3–А; 4–А].

3. Постнеклассическая стратегия образования детерминирована в своем формировании следующими вызовами современной культуры:

- феномен *форсированной антитрадиционности* современной культуры, который приводит к постепенному отказу от значимости традиции как таковой;

- феномен *несубъектоориентированности* современной культуры, в контексте которой на передний план выдвигается функциональное взаимодействие между людьми, а не личная коммуникация;

- феномен *экспоненциальности роста информационного массива*, выдвигающий на передний план не столько владение информацией, сколько умение критической ее обработки.

Постнеклассическая стратегия образования опирается на такие базовые презумпции, как:

- презумпция плюральности знания;

- презумпция множественности его интерпретаций;

- презумпция плюральности его апробации.

В целом, для постнеклассической стратегией образования характерны следующие основоположения:

- отказ от *авторитарности*, что делает возможным осуществление свободного интерпретирования;

– отказ от *замкнутой системности бинарных оппозиций*, что формирует открытое мышление;

– отказ от *линейной преемственности*, что открывает возможность многовариантного моделирования процессов.

Сущность постнеклассической образовательной стратегии заключается в новой трактовке феномена образования как такового:

а). Процесс образования в постнеклассической его трактовке видит картину мира как нестатичную, открытую для реструктурировки после фундаментальных трансформаций знания – при сохранении ее мировоззренческой целостности;

б). Постнеклассическая трактовка образования предполагает творческую работу учащегося в аксиологической сфере, что позволяет формировать и сохранять стабильную нравственную позицию в нестабильных условиях современной культуры;

с). В свете постнеклассической своей трактовки образование постулирует симметричные отношения между учителем и учеником, что наделяет учителя статусом консультанта в контексте самостоятельных поисков ученика (в отличие от традиционного представления об образовании, где учитель наделяется статусом контролирующего субъекта);

д). Целью образования в постнеклассической его трактовке является формирование субъекта, ориентированного не на факт получения образования как такового (что в современной культуре уже не обеспечивает гарантированного жизненного успеха), но на обретение способности к саморазвитию и самостоятельному профессиональному росту. [2–А; 6–А; 7–А; 8–А; 9–А; 10–А; 13–А; 18–А; 19–А; 21–А].

4. Инструментом практической реализации постнеклассической стратегии образования выступает конвергентный подход, который обеспечивает перманентное реструктурирование информационного массива и тем самым поддерживает его в статусе актуального.

Весомым преимуществом конвергентного подхода является наличие в образовательном процессе таких инновационных технологических внедрений, как *технология развития критического мышления, проектная технология, кейс-технология и др.*, необходимость в которых обусловлена колоссальным массивом сведений, который при помощи междисциплинарного подхода не систематизируется с должной оперативностью.

Конвергентный подход как инструмент практической реализации постнеклассической стратегии образования позволяет преодолеть недостатки междисциплинарного подхода и сформировать целостную картину мира, в зеркале которой субъект сможет сформировать целостную, не фрагментированную идентичность.

Результативность конвергентного подхода в образовании может и должна быть обеспечена присвоением философским дисциплинам статуса фундаментального образовательного блока: внутридисциплинарный вектор на сближение может быть неверен, в то время как философия может методологически обеспечить конвергентный синтез, определив его общие когнитивные основания и сформировать тем самым актуальный вариант конвергенции различных образовательных дисциплин [2–А; 11–А; 12–А; 14–А; 15–А; 16–А; 17–А; 21–А].

5. В рамках субъект-субъектного общения персональная идентичность прежде всего выражается в *личных* проекциях (в том числе, и в эмоционально-психологических), в то время как в контексте субъект-объектного функционального взаимодействия фокус смещается, и на передний план выводится профессиональная идентичность.

В современной культурной реальности происходит изменение баланса между общением личного характера и инструментально-функциональными взаимодействиями, которые в утилитарной среде современной культуры доминируют, следствием чего является реструктурировка персональной идентичности. Так, в современной культуре персональная идентичность утрачивает свою абсолютную приоритетность, так как *личная* составляющая персональной идентичности не имеет былой самодостаточности – на ее место заступает профессиональная идентичность, фундированная именно образованием.

Профессиональная идентичность формируется только в контексте образования, а современная постнеклассическая стратегия образования формирует тип мышления, который позволяет выстроить персональную идентичность на основе принципа конструктивизма:

а). Задавая интенцию на регулярную реструктурировку картины мира в соответствии с новыми научными достижениями, конвергентный подход формирует у учащегося конструктивистские навыки, которые могут быть реализованы так же и в идентификационных процедурах, что позволяет вновь и вновь реструктурировать персональную идентичность, по-новому конфигурируя ее в соответствии с обретаемыми социальными ролями;

б). Поскольку в новом контексте отношений *учитель – ученик* образование не выступает для ученика объективным процессом и не является для учителя продуктом только его деятельности, – у ученика формируется навык самостоятельности в обретении знаний, который оказывается актуальным и для самостоятельных процедур формирования персональной идентичности;

с). Культивируемое современной образовательной стратегией моделирование процессов как нелинейных и, следовательно, поливариантных, оказывается полезным для нелинейного моделирования собственной идентичности (вектор возможных векторов эволюции соответствует в этом контексте вектору возможных вариантов развития персональной идентичности);

d). Способность поддерживать нравственную позицию в рамках нестабильности ценностных приоритетов современной культуры является основой для конструирования нравственно устойчивого субъекта и, как результат, стабильной персональной идентичности, что выступает своего рода противовесом конструктивистского подхода к построению идентичности, удерживая последнюю в рамках самотождественности.

В свете этого, использование постнеклассической стратегии образования может, с одной стороны, служить эффективным средством формирования стабильной профессиональной идентичности, а с другой – имеет потенциал для смягчения кризиса персональной идентичности, намечая пути выхода из него [1–А; 3–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс таких учреждений образования Республики Беларусь, как:

1) Республиканский институт высшей школы – результаты диссертационного исследования использованы в Государственном учреждении образования «Республиканский институт высшей школы» при подготовке учебного материала и учебно-методического обеспечения лекционных и практических занятий по учебным дисциплинам «Теория и практика организации коммуникации», «Социология общественного мнения» в рамках программы переподготовки 1-09 01 73 «Информационно-идеологическая и воспитательная работа в учреждениях образования», о чем свидетельствует акт о практическом использовании результатов исследования в образовательном процессе (от 20.06.2022 г.);

2) Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь – результаты диссертационного исследования использованы в Учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в качестве дидактического материала по учебной дисциплине «Культурология» (Протокол заседания кафедры философии и идеологической работы №6 от 17.01.2023 г.).

Практическая значимость диссертационного исследования также заключается в возможности использования его результатов при подготовке учебного материала и учебно-методического обеспечения лекционных и практических занятий по таким дисциплинам, как «Философия», «Философия и методология науки», «Социальная философия», «Философия культуры».

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при теоретических исследованиях в таких областях философского знания, как философия личности и философия образования.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных периодических изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований

1–А. Севастов, К. В. Проблема самоидентификации в культуре постмодерна / К. В. Севастов // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. / Респуб. ин-т высш. школы ; редкол.: В. А. Гайсенок (пред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2020. – Вып. 19. – С. 319–326.

2–А. Севастов, К. В. Феномен образования в контексте культуры постмодерна: кризисные тенденции и поиск путей их преодоления / К. В. Севастов // Вестник Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия 1: Философия. Политология. Социология / Брест. гос. ун-т. им. А. С. Пушкина ; редкол.: А. Н. Сендер (гл. ред.) [и др.]. – Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2022. – № 1. – С. 47–52.

3–А. Севастов, К. В. Профессиональная идентичность субъекта культуры постмодерна как доминирующий биографический нарратив / К. В. Севастов // Вышэйшая школа / Респуб. ин-т высш. школы ; редкол.: Ю. П. Бондарь (пред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2022. – № 5 (151). – С. 56–58.

4–А. Севастов, К. В. Теория социальных систем Никласа Лумана: постмодернистский характер дескрипторов общества / К. В. Севастов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – № 4. – С. 42–47.

5–А. Севастов, К. В. Феномен идентичности: процедура самоидентификации и ее социокультурная детерминация / К. В. Севастов // Вышэйшая школа. Навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс / Респуб. ин-т высш. школы ; редкол.: Ю. П. Бондарь (гл. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2023. – № 4 (156). – С. 47–50.

Раздел в коллективной монографии

6–А. Севастов, К. В. Образование и идентичность: локализация кризиса в культуре постмодерна / К. В. Севастов // Вопросы педагогики и психологии : монография ; редкол.: Ж. В. Мурзина, О. Л. Богатырева. – Чебоксары : Издательство «Среда», 2021. – Гл. 1. – С. 17–24.

Статьи в сборниках научных статей

7–А. Севастов, К. В. Традиционная и постмодернистская стратегии образования: анализ конфликта / К. В. Севастов // II Международное книжное издание стран Содружества Независимых Государств «Лучший молодой ученый – 2020» : сб. ст. / II междунар. книжная коллекция научн. работ молодых ученых ; под ред. Х. Маслова. – Нур-Султан : Бобек, 2020. – 100 с. – С. 81–85.

8–А. Севастов, К. В. Образование: парадигмальный слом в культуре парадокса / К. В. Севастов // Вестн. Самарского гос. техн. ун-та. Философия: сб. науч. ст. / Самарский гос. техн. ун-т ; редкол.: А. А. Шестаков (гл. ред.) [и др.]. – Самара: СамГТУ, 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 109–116.

Материалы международных и республиканских конференций

9–А. Севастов, К. В. Проблема постмодернистской редукции христианских ценностей в современной системе образования / К. В. Севастов // Миссия церкви в переломные моменты истории. К 75-летию великой победы : сб. докладов XXVI Междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений, Минск, окт. 2020 / Ин-т теологии им. святых Мефодия и Кирилла ; редкол.: С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск : Христианский образоват. центр им. святых Мефодия и Кирилла, 2020. – С. 191–193.

10–А. Севастов, К. В. Образование в культуре постмодерна: кризис результативности / К. В. Севастов // Социально-гуманитарные знания : материалы XVII Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 26 нояб. 2020 г. / Республиканский ин-т высшей школы ; редкол.: И. В. Титович (пред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2020. – С. 43–46.

11–А. Севастов, К. В. Конвергентные процессы в современном образовании: постмодернистский дискурс / К. В. Севастов // Высшая школа: научные исследования : материалы Межвузовского междунар. конгресса, Москва, 24 дек. 2020 г. – М : Инфинити, 2020. – Т. 2. – С. 132–137.

12–А. Sevastov, K. V. Convergence of socio-humanitarian knowledge: postmodern discourse / K. V. Sevastov // Process Management and Scientific Developments : materials of the international conference, Birmingham, 13 Jan. 2021. – Birmingham : Scientific publishing house Infinity, 2021. – Part 2. – P. 121–126.

13–А. Sevastov, K. V. Present Education. Traditional strategy vs. postmodern strategy: collision overview / K. V. Sevastov // Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches : materials of the VIII international scientific conference, Prague, 3–4 Mar. 2021. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – P. 19–23.

14–А. Севастов, К. В. Философские основания конвергентного подхода в образовании как современный ответ на смену культурной парадигмы / К. В. Севастов // Актуальные проблемы социальных наук : материалы XXIII Междунар. конф. молодых ученых, Томск, 23–24 апр. 2021 г. / под ред. Ю. Н. Кириленко. – Томск, 2021. – М : Перо, 2021. – С. 113–115.

15–А. Севастов, К. В. Формирование конвергентного подхода как современный этап систематизации знания / К. В. Севастов // Философия и вызовы современности : к 90-летию Института философии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч.

конф. в 3 т., Минск, 15–16 апр. 2021 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2021. – Т. 1. – С. 348–351.

16–А. Sevastov, K. V. Formation of a converged approach as a modern stage in the systematization of knowledge / K. V. Sevastov // Science in the modern information society XXVI : materials of the XXVI international scientific conference, North Charleston, 20–21 Jul. 2021. – Morrisville : Lulu Press, Inc., 2021. – P. 147–150.

17–А. Севастов, К. В. Локальность современной культуры: адаптивный кризис профессиональной идентичности / К. В. Севастов // Социально-гуманитарные знания : материалы XVIII Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 30 нояб. 2021 г. / Республиканский ин-т высшей школы ; редкол.: И. В. Титович (пред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 46–49.

18–А. Севастов, К. В. Постмодернистское образование: проблема гипермножественности культуры и автономности субъекта / К. В. Севастов // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 19 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Д. Г. Медведев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 228–231.

19–А. Sevastov, K. V. Education in postmodern culture: the current state of the subject of culture / K. V. Sevastov // Priority directions for the development of science and education : proceedings of the international scientific and practical conference, Shymkent, 7–8 Dec. 2021. – Shymkent : OAIU, 2021. – P. 178–181.

20–А. Севастов, К. В. Кризис профессиональной идентичности в постмодернистской концепции феномена игры / К. В. Севастов // Актуальные проблемы социальных наук : материалы XXIV Междунар. конф. молодых ученых, Томск, 22–23 апр. 2022 г. / под ред. Ю. Н. Овсянниковой. – Томск, 2022. – М : Перо, 2022. – С. 49–51.

21–А. Севастов, К. В. Проблема самоидентификации в современной культуре: новая стратегия образования (Ж.-Ф. Лиотар – Н. Луман) / К. В. Севастов // Наука. Образование. Инновации [Электронный ресурс] : материалы отчетной науч.-практ. конф. аспирантов-выпускников, Минск, 31 мая 2022. – Минск : РИВШ, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM). – С. 35–40.

Севастаў Кірыл Валер'евіч

**Крызіс персанальнай ідэнтычнасці ў культуры постмадэрну:
ідэнтыфікацыйны патэнцыял постнекласічнай стратэгіі адукацыі**

Ключавыя словы: персанальная ідэнтычнасць, ідэнтыфікацыя, крызіс ідэнтычнасці, культура постмадэрну, постмадэрнізм, тэорыя сацыяльных сістэм, антытрадыцыйнасць, адукацыя, постнекласічная стратэгія адукацыі, канвергентны падыход

Мэта даследавання: ацаніць патэнцыял постнекласічнай стратэгіі адукацыі ў пераадоленні крызісу персанальнай ідэнтычнасці ў культуры постмадэрну.

Метады даследавання: метады тэарэтычнай рэканструкцыі, метады сістэмнага аналізу, метады феноменалагічнай аплікацыі, метады кампаратыўнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Створана тыпалогія крызісаў самаідэнтыфікацыі асобы і прапанавана тыпалагізацыя іх фарміравання ў гісторыі культуры. Раскрыта спецыфіка персанальнай ідэнтычнасці і яе праблематызацыі ў культуры постмадэрну. Тэарэтычна рэканструюваны працэсы фарміравання постнекласічнай стратэгіі адукацыі, заснаванай на пераглядзе традыцыйных адукацыйных практык, а таксама вызначаны яе прыкладны інструментарый. Паказана, што практычная рэалізацыя гэтай стратэгіі прадугледжвае канвергентны падыход да адукацыі. Выяўлена і абгрунтавана станоўчая дынаміка працэсу ідэнтыфікацыі суб'екта ў рамках сучаснага канвергентнага падыходу ў адукацыі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы навучальнага матэрыялу і вучэбна-метадычнага забеспячэння лекцыйных і практычных заняткаў па філасофскіх і культуралагічных дысцыплінах, а таксама пры распрацоўцы сучасных падыходаў у адукацыі і навучанні.

Галіна выкарыстання: філасофія, філасофія і метадалогія навукі, сацыяльная філасофія, у прыватнасці такія яе раздзелы, як “Праблема суб'екта, крыніц, фактараў і накіраванасці сацыяльнай дынамікі”, “Грамадства як самаразвіццёвая сістэма”, “Культура ў сістэме грамадства”, “Сучасная сацыяльная дынаміка і праблемы інавацыйнага развіцця”, “Сацыяльная футуралогія ў сістэме сучасных філасофскіх ведаў” і інш., а таксама філасофія адукацыі, філасофія асобы і філасофія культуры.

Севастов Кирилл Валерьевич

**Кризис персональной идентичности в культуре постмодерна:
идентификационный потенциал
постнеклассической стратегии образования**

Ключевые слова: персональная идентичность, идентификация, кризис идентичности, культура постмодерна, постмодернизм, теория социальных систем, антитрадиционность, образование, постнеклассическая стратегия образования, конвергентный подход

Цель исследования: оценить потенциал постнеклассической стратегии образования в преодолении кризиса персональной идентичности в культуре постмодерна.

Методы исследования: метод теоретической реконструкции, метод системного анализа, метод феноменологической аппликации, метод компаративного анализа.

Полученные результаты и их новизна. Создана типология кризисов самоидентификации личности и предложена типологизация их формирования в истории культуры. Раскрыта специфика персональной идентичности и ее проблематизации в культуре постмодерна. Теоретически реконструирован процесс формирования постнеклассической стратегии образования, основанной на пересмотре традиционных образовательных практик, а также определен ее прикладной инструментарий. Показано, что практическая реализация этой стратегии предполагает конвергентный подход к образованию. Обнаружена и обоснована положительная динамика процесса идентификации субъекта в рамках современного конвергентного подхода в образовании.

Рекомендации по использованию. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке учебного материала и учебно-методического обеспечения лекционных и практических занятий по философским и культурологическим дисциплинам, а также при разработке современных подходов в образовании и обучении.

Область применения: философия, философия и методология науки, социальная философия, в частности такие ее разделы, как «Проблема субъекта, источников, факторов и направленности социальной динамики», «Общество как саморазвивающаяся система», «Культура в системе общества», «Современная социальная динамика и проблемы инновационного развития», «Социальная футурология в системе современного философского знания» и др., а также философия образования, философия личности и философия культуры.

SUMMARY

Kirill V. Sevastov

The Crisis of Personal Identity in Postmodern Culture: the Identification Potential of a Post-non-classical Education Strategy

Keywords: personal identity, identification, identity crisis, postmodern culture, postmodernism, theory of social systems, anti-traditionality, education, post-non-classical education strategy, convergent approach

Purpose of the research: evaluate the potential of a post-non-classical education strategy in overcoming the crisis of personal identity in postmodern culture.

Methods of the research: method of theoretical reconstruction, method of system analysis, method of phenomenological application, method of comparative analysis.

Results and novelty. A typology of personal identity crises has been created and a typology of their formation in the history of culture has been proposed. The specifics of personal identity and its problematization in postmodern culture are revealed. The process of formation of a post-non-classical education strategy, based on the revision of traditional educational practices, is theoretically reconstructed, and its applied tools are determined. It is shown that the practical implementation of this strategy assumes a convergent approach to education. The positive dynamics of the process of subject identification within the boundaries of the modern convergent approach in education has been discovered and substantiated.

Recommendations for application. The results can be used in the preparation of educational material and educational and methodological support for lectures and practical classes in philosophical and cultural disciplines, as well as in the development of modern approaches to education and learning.

Field of application: philosophy, philosophy and methodology of science, social philosophy, in particular its sections such as “The problem of the subject, sources, factors and direction of social dynamics”, “Society as a self-developing system”, “Culture in the system of society”, “Modern social dynamics and problems of innovative development”, “Social futurology in the system of modern philosophical knowledge”, etc., as well as philosophy of education, philosophy of personality and philosophy of culture.

Подписано в печать 17.04.2024. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,0.
Тираж 75 экз. Заказ 87.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.